

УДК 091

**ИЗВЕСТИЯ «ДЖАВАМИ' АЛ-ХИКАЙАТ» АЛ-'АУФИ
О САМАНИДАХ, КАРАХАНИДАХ, СЕЛЬДЖУКИДАХ
И ХОРЕЗМШАХАХ (2)***

Т.К. Бейсембиев

(Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова,
Алматы, Казахстан)

Статья продолжает серию публикаций автора по «Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат» Саид ад-Дина Мухаммада ал-'Ауфи (II четверть XIII века) – крупнейшего прозаического историко-литературного свода в классической персидской литературе домонгольского и монгольского периодов. Этот малоизученный свод содержит более 2100 рассказов на самую разнообразную тематику. До сих пор полное научное издание этого ценнейшего исторического источника отсутствует.

На основе всех имеющихся изданий и рукописного списка начала XIV века *Supplément Persan* 95 (Национальная библиотека Франции) публикуется русский комментированный перевод 52 новых рассказов (*хикайат*) 'Ауфи о Газневидах, Саманидах, Караханидах, Сельджукидах и Хорезмшахах и дается их оценка. Заглавия рассказов, отсутствующие в оригинале, даны автором статьи. Перед каждым заглавием в круглых скобках приводится их нумерация, принятая в фундаментальном исследовании об 'Ауфи Мухаммада Низамуд-Дина. В конце каждого рассказа в круглых скобках даны ссылки на первоисточник, откуда осуществлен его перевод. Под названием «Репертуар известий свода Ауфи о Саманидах, Караханидах, Сельджукидах и Хорезмшахах» дана сводная таблица всех известий 'Ауфи о Саманидах, Караханидах, Сельджукидах и Хорезмшахах (78 известий, из которых 27 опубликовано ранее и на них библиографические ссылки).

Анализ трудов крупнейших ученых-специалистов по этим династиям (В.В. Бартольд, В.А. Гордлевский, К.Э. Босворт, С.Г. Агаджанов, З.М. Бунятов, Н.Н. Негматов и Б.Д. Кочнев) показывает, что, к сожалению, **ни один из них** не обратил внимания на ценные известия свода 'Ауфи.

Автор статьи надеется, что его публикация послужит более глубокому пониманию и освещению истории Средней Азии и других регионов в домонгольский период.

Ключевые слова: 'Ауфи, Газневиды, Саманиды, Караханиды, Сельджукиды, Хорезмшахи, X–XIII вв., классическая персидская литература, персоязычные исторические источники, домонгольский период, тюрки, Средняя Азия, Византия.

* Продолжение статьи. Начало см.: Золотоордынское обозрение. 2015. № 1. С. 178–206.

(727). НЕУДАЧНЫЙ ПОХОД ГУРИДСКОГО СУЛТАНА НА ХОРЕЗМ

В то время, когда [гуридский] султан¹ пошел в поход на Хорезм², хорезмшах устраивал ему всевозможные преграды. Когда [гуридский правитель] достиг канала Карасу³, что в пяти фарсах от Хорезма, и остановился там, хорезм[шах] приблизился к нему с противоположного берега с многочисленным войском, конным и пешим, поставил наподобие стены многочисленные заграждения из повозок и досок (букв. *дверей*) на переправе у канала Карасу и преградил войску [гуридского султана] путь. Поскольку противник стоял на противоположном берегу, было многоводье⁴ и создавались препятствия для переправы, сражение было невозможным.

Знающие люди сообщили, что в пяти фарсах вниз по течению есть место, удобное для переправы войска. Когда наступила ночь, [гуридский] султан приказал скрытно снять палатки, завязать вьючным животным морды, чтобы они не кричали, и их крик не услышал враг, и двинулся в путь. Ко времени утреннего намаза он достиг места переправы. Часть войска переправилась. Это решение было правильным. Однако враги [в его войске], рядившиеся в одежды друзей, стали говорить ему: «Перейти через реку – неправильное решение». Из-за этих разговоров произошла задержка. Султан Хорезмшах подошел к месту переправы. Причиной его прибытия было то, что один перебежчик из войска [гуридского] султана известил его [о действиях султана]. Тогда хорезмшах примчался, словно ветер, и преградил султану путь.

Однако если бы [гуридский] султан твердо решил наступать, его цель была бы достигнута, и никто бы не встал ему на пути. Но божья воля была такова, что она отвратила от верного пути повода того великого падишаха, пока тот не погиб⁵.

[5, с. 151–152]

¹ Речь идет о гуридском султани Муиз ад-Дин Мухаммаде (1162–1206, султан в 1202–1206).

² Речь идет о походе Гуридов на Хорезм в 1204 (подробнее см.: [16, с. 67–68]).

³ Канал, отведенный от Аму-Дарьи [16, с. 67].

⁴ Хорезмшах велел открыть шлюзы, и вода затопила огромное пространство [16, с. 67].

⁵ Менее чем через два года, в марте 1206, он был убит исмаилитским ассасином.

(728). ХИТРОСТЬ МАТЕРИ ХОРЕЗМШАХА

Автор этой книги рассказывает следующее. В тот год я был в Хорезме. Поскольку Султан Хорезмшах был в Хорасане, в городе Хорезме⁶ не было никакого войска. Худаванда-йи Джахан (букв. *госпожа мира*), мать Султана Хорезмшаха, отправила в Хорасан осла, чтобы этим сообщить ему о появлении в Хорезме войска из Газнина⁷.

В городе [Хорезме] объявили: «Приказ таков: никто не надевает чалму, но все покроют себя черными шапками (*кулах*) и вооружатся. Пусть народ вооружат всем оружием, какое ни есть в Хорезме, делают шлемы и выстругают деревянные мечи⁸». У ворот города разбили военный стан, так что вокруг него вращался небосвод, а Меркурий был бессилён пересчитать [число шатров в нём].

[А незадолго до этого] султану-мученику⁹, да сделает Аллах лучезарным его блеск, сообщили, что хорезмшаха нет в городе, а его войско находится в Мерве и Нишапуре. Когда же посол [гуридского] султана прибыл в Хорезм, он увидел огромное войско и обширный стан с множеством оружия и лошадей.

Через семь дней после прибытия посла Султан Хорезмшах вернулся в [Хорезм]. С ним было не более сотни всадников. А войско, шедшее вслед за ним, пришло в Хорезм с другой стороны. С помощью такой тонкой хитрости, придуманной Худаванда-йи Джахан, город Хорезм был спасён от нападения и бедствий, [связанных с] султаном–мучеником за веру.

[5, с. 152]

(744–745). ВОЗВЫШЕНИЕ НИЗАМ АЛ-МУЛКА. ЕГО ПРИКЛЮЧЕНИЕ СО СЛЕПЫМ

Рассказывают о Низам ал-Мулке Хасане Исхаке¹⁰, да смилуется над ним Аллах, [следующее]. Когда десница судьбы возвысила его звезду, пишущий каламом Меркурий¹¹ стал смотреть на звание визиря

⁶ Имеется в виду Ургенч (Гургандж).

⁷ Тогда Газнин (Газни) был столицей государства Гуридов.

⁸ В этом месте в тексте упомянут непонятный военный термин «тир-дарруй» (букв. *стрела в лицо*), обозначавший, по-видимому, какое-то метательное оружие (рогатку или самопал?).

⁹ Т.е. гуридскому султану.

¹⁰ Низам ал-Мулк (1118–1192) – выдающийся государственный деятель империи Сельджукидов, писатель и мыслитель.

¹¹ Согласно мусульманской астрологии, планета Меркурий располагалась на втором небе. Меркурия называли «секретарем неба» (дабир-и фалак), и он олицетворял ум и знание [19].

не иначе как униженный. Сообщают, что вначале Низам ал-мулк состоял при 'Азизе Фука'и. 'Азиз Фука'и, будучи кравчим (*шарабдар*) султана Маликшаха¹², был великим, щедрым и благородным человеком. Он основал библиотеку (*китаб-хана*) в Мерве. Когда известность Ходжа Хасана¹³ у него на службе стала возрастать, и Низам ал-Мулк стал проявлять рассудительность в деле, повар Маликшаха стал спрашивать его у 'Азиза Фука'и, говоря: «Моя обязанность важнее, у меня больше нужды во многих способных людях, [чем у тебя]. У него будет больше выгод у меня на службе». 'Азиз Фука'и отослал Низам ал-Мулка к повару Маликшаха. Он и там проявлял свой талант: ходил для отчетов и переговоров в финансовое ведомство (*диван*) и вел споры с казначеями. Совершал сделки. Когда казначей (*муставфи*) султана увидел его достоинства и проницательность, то сказал: «Этому человеку не приличествует состоять при поваре», и взял его к себе, назначив на должность в своем ведомстве (*диван*). Некоторое время Низам ал-Мулк составлял отчеты казны. Наконец он стал заместителем казначея и приобрел большую известность.

Однажды случилось так, что султан решил отправиться в путешествие. В это время главный казначей был болен. Султан повелел: «В путешествие должен отправиться его заместитель». О приказе уведомили Низам ал-Мулка: «Ты должен отправиться в путешествие». Он растерялся, так как у него не было никаких средств для путешествия, и он не был готов к нему. Озабоченный этим, он вошел в какую-то мечеть, совершил намаз в несколько ракатов, сел прислонившись к колонне, опустил голову на колени и погрузился в размышления.

Вдруг в мечеть вошел какой-то слепой и спросил: «Есть кто-нибудь в мечети?» Низам ал-Мулк хранил молчание. Слепой несколько раз громко повторил свой вопрос. Низам ал-Мулк молчал. Слепой стал ходить и шарить посохом. Так в течение часа слепой искал кого-то. Потом он запер дверь мечети, подошел к михрабу, убрал коврик и отодвинул кирпич, который был перед михрабом, и вынул из тайника кувшин для вина. А там было тысяча полновесных золотых монет. Насыпав их себе на подол, он с час играл ими. Положив их опять в кувшин и спрятав в тайнике, он приладил к нему кирпич, накрыл его ковриком и вышел вон из мечети. Низам ал-Мулк взял золото, поблагодарил бога и увидел в этом доброе знамение.

На эти деньги он купил снаряжение и приготовил лошадь, верблюда, палатку и сундук, и со всей пышностью отправился в путеше-

¹² Джалал ад-давла Маликшах (правил в 1072–1092). Фактическим правителем при нем был Низам ал-Мулк. Возможно, действие приводимых рассказов происходило еще до того как Маликшах стал верховным правителем империи Сельджукидов, т.е. до 1072 г.

¹³ Т.е. Низам ал-мулка.

ствие, находясь при стремени султана. На службе у султана он приобрел полные знания. Когда он возвратился из путешествия, главный казначей по милости Создателя оставил этот мир. Финансовое ведомство (*диван-и истифа*) передали под его начало. Там он совершил великие дела и достиг положения визиря. Он довел деятельность визиря до такой степени, что слава о его величии останется вплоть до светопреставления.

Рассказывают, что как-то он обходил базар Мерва и увидел слепого, слабого и удрученного, который сидел у дороги и просил милостыню. Низам ал-Мулк приказал привести его во дворец. Оставшись с ним наедине, он спросил слепца: «О, шейх! У тебя пропала одна вещь. Нашел ли ты ее?»

Слепой вскочил, ухватился за подол Низам ал-Мулка, воскликнул: «Теперь я нашел ее!»

Низам ал-Мулк спросил: «Каким образом?»

Ответил: «Я никому не говорил об этом. Когда ты уведомил меня об этом, я понял, что кроме тебя никто не знает об этом».

Низам ал-Мулк приказал дать ему пять тысяч динаров, купил одну деревню близ Мерва и обратил ее в вакф в пользу слепого и его потомков. До сих пор это благодеяние остается в силе, а эту деревню прозывают Набинаян¹⁴.

Этот рассказ указывает на то, что если Бог (да возвеличится его имя!) пожелает кого-нибудь осчастливить, он облегчит ему получение средств для этого так, как об этом гласит хадис: «Если Аллах пожелает сделать добро своему рабу, он осыплет его средствами ради этого»¹⁵.

[5, с. 161–163]

(775). НИЗАМ АЛ-МУЛК И ПОПРОШАЙКА

[И еще] о Низам ал-мулке Хасане 'Али рассказывают, что одной из его привычек было то, что где бы он ни находился, он завязывал в кошельки полновесные золотые монеты и передавал их своему рабу. Всякому нуждавшемуся дервишу, который попадался ему [Низам ал-мулку] на глаза, раб со своим алчным взором по знаку благосклонного взора хозяина отдавал золотой. Однажды в блеске своей славы он шествовал мимо лавки печника. Печник вскочил на ноги и молвил: «Я человек бедный и несчастный. От продажи печей мне не хватает на то, чтобы поддерживать жизнь своих детей и жены. Прояви благосклонность ко мне!» Хозяин дал знак рабу, и тот отвесил ему золотой.

¹⁴ Буквально «Слепцы».

¹⁵ Текст хадиса приведен на арабском языке.

Печник благословил его, вышел из лавки и, пройдя другой дорогой, оказался на пути следования визиря. Спрятав под подолом ноги и засучив рукава, он сказал: «Я паралитик и не могу подняться – у меня отнялись ноги. Мне досталось много малых детей. О, рассудительный визирь! Обрати на меня свой взор!» Хозяин сделал знак рабу, и тот дал золотой.

Когда визирь пошел дальше, печник вскочил и окольным путем вновь оказался на пути визиря. Переменив одежду и изменив голос, он молвил: «У меня много малолетних дочерей. Пророк ведь сказал: «Будьте милостивыми к тому, у кого есть дочь». Если визирь сжалится надо мной и даст что-нибудь, Бог воздаст ему за это». Низам ал-мулк сделал знак рабу, и тот отдал золотой.

Печник другой дорогой опять оказался на пути визиря, переменял одежду, изменил голос и сказал: «Я – гази из Испиджаба (*Испиджаб*). Я хотел совершить газават против неверных. Наше войско было разбито, я претерпел много лишений, с помощью тысячи хитростей я спас свою душу и избежал опасности. Я требую права взимать закят. Если окажешь милость ко мне, это зачтется в будущей жизни».

Низам ал-мулк подумал: «Этот бестыжий человек считает, что Низам ал-мулк будет им одурачен, не узнает его и, начав делать милость, не перестанет этого делать и дальше». Низам ал-мулк отдал ему кошелек с золотом и сказал: «Возьми это, печник, паралитик, отец дочерей и сипиджабский (*сипиджаби*) гази!»

Из этого рассказа видно совершенство природы и щедрости Низам ал-мулка, которого не утомляли бесчисленные мольбы просителей и не надоедала дерзкая докучливость попрашайки. Вне сомнения, звон славы от его благородных поступков не перестанет звучать в ушах вселенной.

[5, с. 183–184]

(787). САМАНИДЫ И БУИДЫ

Сообщают, что постоянно между династией Буидов (*ал-и Бувайх*) и домом Саманидов (*ал-и Саманийан*) царил мир. Дом Буидов основные налоги (*мал*) и харадж Рея¹⁶ посылал дому Саманидов. Во времена Насра бен Ахмада¹⁷ это правило исполнялось, и обе стороны уважали друг друга. Когда черед эмирства (*имарат*) дошел до Нуха бен Насра¹⁸, в Ираке¹⁹ огромным влиянием пользовался 'Азуд ад-

¹⁶ Рей – древний город Ирана, развалины которого находятся на юго-восточной окраине Тегерана.

¹⁷ Наср I бен Ахмад (правил в 864–892).

¹⁸ Нух бен Наср II (правил в 943–954).

давла Фана Хусрав²⁰, и все из рода Буидов единодушно выказывали ему покорность и послушание.

А тогда был обычай: каждый год саманидские правители отправляли много добра в Мекку и Медину, чтобы его распределяли и раздавали тем, кто жил [и прислуживал] там. Тот, на кого возлагалась эта обязанность, возвращаясь из Ирака, привозил оттуда разные подарки и диковинки [в Бухару].

Ахмад Хоразми рассказывал: «Во времена Нуха бен Мансура меня направили с этим важным поручением. 'Азуд ад-давла пребывал тогда в Хамадане. Когда я достиг Хамадана и пришел к нему, он оказал мне большое уважение и на собрании посадил меня на хорошем месте.

Он стал спрашивать меня об эмире²¹ и делах [его] визиря и сказал: «А как поживает Ходжа Абу-л-Хасан 'Утби и как он ведет дела?»

Я поклонился и ответил: «Он кланяется». Набравшись смелости, я достал записку, которую мне дал в Бухаре Абу-л-Хасан 'Утби, и положил ее перед 'Азуд ад-давла. А там было написано следующее: «Надлежит отправить две тысячи одежд багдадской вышивки на имя эмира²² Садид ад-Дина, царя-победителя (*малик-и мансур*), благодетеля (*вали ан-на'м*) Абу-л-Касима бен Нуха бен Мансура, слуги повелителя правоверных (*мавла-йи амир ал-му'минин*), пятьсот [одежд] на имя Ходжи Джалила Саййида Абу-л-Хасана 'Абдаллаха бен Ахмада 'Утби и пятьсот [одежд] на имя Хаджиба Джалила Абу-л-'Аббаса Таша».

Когда 'Азуд ад-давла внимательно прочитал эту записку, следы гнева обозначились на его челе. Он бросил записку в мою сторону и молвил: «Почему сын 'Утби не заботится о своей безопасности и не уважает сам себя?! Да как он смеет мной командовать и требовать? Он меня доведет до того, что еще до твоего возвращения из Ирака я направлю столько всадников к берегам Джейхуна, что они копытами своих скакунов поднимут такую пыль, что нельзя будет отличить цвет неба от цвета земли!»

Ахмад рассказывает далее: «Я оцепенел и от охватившего меня страха не мог вымолвить ни слова. Когда я вышел от него, 'Азуд ад-давла тотчас позвал Сахиб 'Аббада, своего визиря, и рассказал ему о записке эмира Хорасана. Сахиб 'Аббад был способный и умный человек. Он сказал: «То, что требует эмир Хорасана, стоит не больше десяти»

¹⁹ Имеется в виду персидский Ирак.

²⁰ 'Азуд ад-давла Фана Хусрав правил в 949–983. Таким образом, действие рассказа происходило между 949 (год восшествия 'Азуд ад-давла Фана Хусрава) и 954 (год смерти Нуха бен Насра II).

²¹ Т.е. о саманидском эмире.

²² Интересно, что далее приводится полная титулатура саманидского правителя и его визирей.

ти тысяч багдадских динаров. В свою очередь Нух бен Мансур послал такую сумму через Абу-л-Фазла Бал'ами ко двору Рукн ад-давла²³, и тот с неохотой ее принял. Если бы сейчас они [Саманиды] потребовали такую сумму, которая в те времена была бы не меньше 50 тысяч динаров, то и ее бы следовало послать. Теперь дела Абу-л-Хасана 'Утби пошли в гору, и он старается показать [своему правителю, который еще] ребенок: «Я делаю это ради тебя! Если ты потребуешь это количество²⁴ для своего личного слуги (*хасса*), он [буидский правитель] должен будет его прислать по причине величия твоей династии».

Услышав эти слова визиря, 'Азуд ад-давла успокоился. Прошло несколько дней. Ахмад Хоразми рассказывает: «Я решил отправиться в Багдад. К моему каравану подъехал отряд (*куч*). Подвели кобылу и привезли меня на ней к 'Азуд ад-давла. Когда я по обычаю отвесил ему поклон, он стал приветливым, проявлял ко мне уважение и сказал: «Уже приказано приготовить то, что содержалось в привезенной тобой записке. Мы исполняли желания той династии. Всегда между двумя [нашими] династиями была протоптана дорога дружбы. Мы не хотим, чтобы в наше время она прекратилась».

Попрощавшись с ним, я отправился в путь. Когда я возвратился из Мекки, все требуемое было уже приготовлено, и мне передали это».

А все это свершилось благодаря совету преданного и доброжелательного визиря. Если бы визирь стал говорить сообразно желанию и страсти [правителя], между правителями вспыхнуло пламя войны, и мир наполнился бы смутой и волнением. Но мнение преданного визиря и доброжелательного советника – это вода, которая тушит огонь смуты, и огонь, которым выпекается хлеб счастья.

[5, с. 194–195]

(909) ЛЖИВЫЙ СОН

Передают, что в Кермане был один образованный и ученый падишах, которого звали Малик Мухаммад²⁵. Он постоянно проводил жизнь в беседах и большую часть времени пил вино.

²³ Имеется в виду отец 'Азуд ад-давла – буидский правитель Рукн ад-давла Хасан, правивший в 947–977.

²⁴ Т.е. 500 одежд.

²⁵ Малик Мухаммад – последний сельджукидский султан Кермана, правивший в 1183–1186. Сын Бахрам-шаха. Наследовал трон Кермана у своего дяди Туран-шаха. Его правление было отмечено разорительными набегами гузов на Керман, так что главный город этой провинции, Бардашир, опустел, и Малик Мухаммаду пришлось перенести столицу в город Бам. Будучи не в состоянии справиться с гузами, он оставил Керман, который затем быстро перешел под контроль предводителя гузов Малик Динара. Малик Мухаммад, не добившись

Однажды один лицемер приблизился к нему и сказал: «Я видел во сне Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует. Он сказал мне: 'Передай Малик Мухаммаду: Пей меньше вина'».

Малик Мухаммад ответил: «Клянусь, что этот сон – лживый. Ты его придумал».

Присутствующие возразили: «Откуда падишаху знать, что сон лживый?»

Ответил: «Потому что слова «пей меньше» разрешают пить в небольшом количестве. Пить вино в большом или малом количестве запретно (*харам*), его нельзя пить. Пророк никогда бы не дал на то разрешения».

Присутствующие были поражены совершенством его пронительности и воздали ему хвалу.

[11, с. 81]

(917). 'АБД АЛ-МАЛИК БЕН НУХ И ВЕТЕРАН АБУ ДЖА'ФАР

Рассказывают, что во времена Саманидов был один муж из Бухары, которого звали Абу Джа'фар Газур²⁶. Это был отважный и сильный человек, совершивший много военных подвигов при Нухе бен Мансуре²⁷. Он прославился среди военачальников и героев в стойкости в сражении и в несокрушимости при ударах копий и клинков.

Когда падишахом стал эмир Рашид 'Абд ал-Малик²⁸, Бу Джа'фар пришел к нему. Эмир подозвал его к себе, удостоил ласки и спросил: «О, Джа'фар! Ты умеешь стирать?»

Ответил: «Да продлится жизнь повелителя! Я – тот мойщик, который тридцать лет очищал от скверны печали сердца твоего деда²⁹ и отца!»

'Абд ал-Малику [бен] Нуху, этот ответ чрезвычайно понравился. Он передал ему вилайет и возвысил его сан.

[5, с. 238]

помощи ни в Фарсе, ни в Персидском Ираке, ни от хорезмшаха Текеша, уехал к Гуридам и провел остаток жизни у них на службе [32, р. 174].

²⁶ Газур означает «мойщик одежды, прачка».

²⁷ Нух II бен Мансур I (правил в 976–997).

²⁸ 'Абд ал-Малик II (правил в 999–1000).

²⁹ Подразумевается Мансур I бен Нух I (правил в 961–976).

(954). СУЛТАН САНДЖАР И АБУ-Л-ФАЗЛ КИРМАНИ³⁰

Передают, что сначала божественный Имам Абу-л-Фазл Кирмани³¹ поселился в Мерве, и его знания и величие стали известны всем. В то время судьей Мерва был Фахр ад-Дин Расабанди, из числа имамов и улемов. Когда его постигла смерть, от него остался сын, который обладал немногими знаниями и который мало чему научился. Зато он истратил много богатств и получил должность судьи Мерва.

Однажды в присутствии Султана Санджара³² устроили собрание, на котором собрали всех имамов. Поскольку тот юнец был судьей, он сидел на более почетном месте, чем Имам Абу-л-Фазл. От глубокой печали Абу-л-Фазл заплакал. Но через час стал смеяться. Султан Санджар все время наблюдал за ним и приказал спросить Имама Абу-л-Фазла, в чем состоит причина его плача и смеха.

Имам Абу-л-Фазл ответил: «Сначала, когда я увидел, что этого юнца посадили на более высокое место, чем меня, я отчаялся в себе и своих знаниях. Ведь я столько времени потратил на изучение шариата, а в итоге, в присутствии такого падишаха, не пользуюсь уважением! Затем я призадумался и сказал [себе]: «Удивительно, что умение быть расточительным принесло выгоду этому юнцу, так что он незаслуженно занял должность мервского судьи. Если бы твоё знание тоже приносило прибыль, ты был бы безбеден».

Когда об этом рассказали султану, он отметил Абу-л-Фазла Кирмани особой наградой и передал ему все шариатские дела³³.

[5, с. 250]

(991). СЕКРЕТАРЬ МАЛИКШАХА И СУЛТАН САНДЖАР

Рассказывают, что у Султана Маликшаха, да смилуется над ним Аллах, был секретарь (*дабир*), которого звали Музаффар Хамадж. Местом его рождения была деревня из деревень Кухистана под названием Джалнабад. Она расположена у подножья одной горы. Музаффар Хамадж был человеком благовоспитанным, рассудительным и превосходным ученым. Когда во времена Маликшаха он обрел покой и достаток, то купил всю деревню Джалнабад, построил там для себя прекрасную усадьбу, разбил хороший сад и сделал другие постройки.

³⁰ В парижской рукописи этот рассказ отсутствует.

³¹ Рукн ад-Дин Кирмани Ханафи (ум. в 543/1148–49), законовед и автор сочинений «Фатави-йи Абу-л-Фазл», «Шарх-и мухтасар-и ал-Кархи», «ал-Изах» и «ат-Таджрид» («Воспоминания») [19].

³² Му'изз ад-Дин Санджар (правил в 1118–1157).

³³ Т.е. назначил его судьей.

После того, как Маликшах, да помилует его Аллах, обрел мученическую смерть, Музаффар Хамадж оставил службу и предпочел уединение. Он прибыл в деревню Джалнабад и поселился там.

Когда возвысилось знамя правления Санджара, друзья и сослуживцы Музаффара стали звать его ко двору и осуждать его уединенный образ жизни и удовлетворение достигнутым. Они сообщали [ему в письме]: «Сейчас правление в руках Санджара. У тебя есть все права на то, чтобы служить ему. Уму непостижимо, что ты сидишь в уединении и растрачиваешь [так свою] драгоценную жизнь!»

Музаффар задумался о том, что написать в ответ на это письмо. Однажды он взял чистого вина и рубаб (а он хорошо играл на нем), поднялся на гору, погрузился в думы, пил вино и вдруг сочинил такое кытъя:

С т и х и

Мне по душе день без службы и день в уединении
На этой высокой горе Джулнабада, ты бы сказал:
«Я подобен Фагфуру³⁴ на троне и Фуру³⁵ на индийском троне».

Ты говоришь: «Ищи славы, зачем ищешь уединения?»

По мне лучше это уединение, чем твоя слава и богатство.

Если мне повезет, и я приложу старание,

И то и другое найдет у меня применение.

Если нам суждено судьбой получить свою долю,

А ее еще нет, это значит, что я дал ей отсрочку!

Скажи: «Человек должен быть готовым к счастью.

Если он его не ищет, то оно само разыщет его!»

Он написал ответ друзьям: «Если нам еще суждено счастье и блаженство и ты сам будешь его искать, оно не придет. Как ни старайся, а ухватить подол у счастья невозможно!»

Так продолжалось до тех пор, пока судьба не распорядилась следующим образом. Султан Мас'уд Иракский, племянник (*барадарзада*) Султана Санджара³⁶, собрался из Ирака³⁷ в Хорасан. Однажды (а это было в зимнюю пору) он, охотясь в окрестностях Губана³⁸, отстал от своего войска. Время было вечернее, и он не нашел его. Издали он увидел склон горы, где находилась та деревня. Он подумал: «Мне лучше пойти в ту деревню и заночевать там. На рассвете само войско

³⁴ Общее название китайских императоров.

³⁵ Фур (Пор) – индийский раджа, современник Александра Македонского.

³⁶ Гийас ад-Дин Мас'уд – сын старшего брата Санджара Мугис ад-Дина Махмуда, сельджукский султан Персидского Ирака в 1133–1152.

³⁷ Подразумевается Персидский Ирак – область, расположенная в Центральном и Западном Иране.

³⁸ Губан – одна из деревень Мерва [19].

будет искать меня. Когда он подъехал к деревне, Музаффар Хамадж в обычной деревенской одежде сидел у входа в свою усадьбу.

Султан спросил его: «Который дом старосты (*ра'ис*)?»

Музаффар спросил: «Зачем тебе староста?»

Ответил: «Чтобы он принял меня гостем на эту ночь».

Сказал: «Во имя Аллаха! Спешься. Этот дом – твой».

Султан сошел с лошади. Ходжа Музаффар приказал слугам отвести его лошадь в конюшню, а самого его привел в свой дом. После того как дом привели в порядок и разостлали красивые ковры, султан сел. Ходжа Музаффар сел возле него на место хозяина дома и спросил: «Хаджибу³⁹ нужно поесть?».

Султан соизволил ответить: «Хорошо!»

Ходжа Музаффар распорядился: «Пусть приготовят и принесут еду, которая есть. Через час принесли изысканную и вкусную еду. Подали много жареных голубков. Султан плотно поел. Через некоторое время Ходжа Музаффар молвил: «У меня есть обычай каждую ночь для хорошего пищеварения пить вино. Если хаджиб желает, то мы выпьем вместе».

Султан соизволил ответить «Вино следует принести».

Музаффар сделал знак рабам. Принесли «десерт мудреца» (*маджлис-хана-йи хакимана*). Явился один приятный раб-виночерпий и стал разливать вино.

Ходжа Музаффар сказал: «Я умею играть на рубабе» и заиграл на нем.

Пили вино, пока не опьянели. Султан распустил завязки одежды, но не снимал сапог. Когда пришло время сна, принесли и расстелили мягкую чистую постель. Султан соизволил на ней прилечь.

Ходжа Музаффар приказал поварам приготовить на заре хари-су⁴⁰. Проспали всю ночь. Рано поутру Ходжа Музаффар встал, подошел к изголовью султана и разбудил его и сказал: «Пусть хаджиб встанет, и мы опохмелимся. Султан поднялся и стал пить вино. А Ходжа Музаффар сидел перед султаном, набросив на плечо полотенце и засучив рукава.

Случилось так, что личные слуги султана в поисках его достигли той местности и спросили: «Вы видели такого-то всадника?»

Жители деревни ответили: «Этот всадник остановился в жилище Ходжа Музаффара. Слуги султана приехали туда, увидели султана и пали перед ним ниц. Ходжа Музаффар был тогда занят домашними делами, стоял спиной и не видел этого. Когда он повернулся, то увидел известные лица, стоявшими с подпоясанными саблями и берды-

³⁹ Хаджиб – дворецкий. Так обратился Музаффар к султану, не зная, кто перед ним. В парижской рукописи он называет султана то тюрком, то эмиром.

⁴⁰ Сорт густого супа, основные компоненты которого – пшеница и куриное мясо.

шами и почтительно скрестившими руки. Тогда-то он понял, что его гость – султан. Он взял себя в руки и спустил рукава.

Султан сказал: «Пусть Ходжа Музаффар не волнуется и не беспокоится. Пусть принесет ту еду, которая есть».

Принесли еду и стали ее есть. Султан посадил Музаффара на почетное место. Он взял его в свой лагерь и пожаловал ему 10 лошадей, 10 верблюдов, полный сундук (*бунагах*) снаряжения и добавил еще тысячу динаров. Забрав с собой Музаффара, султан привез его ко двору Султана Санджара и рассказал случившуюся с ним историю Султану Санджару.

Султан оказал ему внимание и спросил: «Что он делал во времена нашего отца Маликшаха?»

Ответили: «Он был секретарем».

Спросил: «Сколько было его жалованье?»

Ответили: «Столько-то».

Тогда султан приказал взять его на прежнюю должность и удвоить ему жалованье. Тогда Музаффар сказал своим друзьям: «Счастье, которое вы видите, результат следующего сказанного мною бейта:

Того, кто готов к счастью,

Даже если не будет искать его, оно само найдет!

Это такое счастье, которое мы не ищем, а оно само ищет нас. Дела Музаффара при Султани Санджаре пошли в гору и достигли своего предела.

[5, с. 264–267; 6, л. 136а–б]

(1003). ПИСЬМО СУЛТАНА САНДЖАРА К ВИЗАНТИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ

Передают, что во времена Султана Санджара, да будет милостив к нему Аллах, царь Рума (*малик-и Рум*) совершил набег на исламские владения вплоть до Амида⁴¹ и Майяфарикина⁴², разорил все в этих вилайетах и увел в плен около 50 000 мусульман, мужчин и женщин. Правоверные мусульмане оказались в руках неверных. Войска, находившиеся на тех рубежах, не смогли оказать сопротивление царю Рума. Среди плененных был один несравненный имам. Несчастные пришли к нему и стали просить у него совета.

⁴¹ То же, что и Дийарбакр – центр области Дийарбакр в северной Месопотамии в верховьях Тигра.

⁴² Майяфарикин (греческое название – Мартирополис, сирийское – Миферкет) – город в северо-восточной части области Дийарбакр (ныне – неофициальная столица турецкого Курдистана). Этой областью во времена Санджара правила тюркская династия Артукидов (Ил-Гази в 1107–1122 и его сын Шамс ад-даула в 1122–1129 и Тимурташ Хусам ад-даула в 1122–1152).

Имам сказал: «Нам нужно написать письмо-жалобу (*фарйад-нама*) к Султану Санджару. Он разрешит наше дело».

Тогда назначили для этого одного из улемов и мудрецов и написали прошение о помощи (*исти'анат-нама*) следующим образом:

ПИСЬМО-ЖАЛОБА
(*фарйад-нама*)
ПЛЕННЫХ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ СУЛТАНУ САНДЖАРУ,
ДА БУДЕТ НА НЕМ МИЛОСТЬ АЛЛАХА⁴³

Сказал Всевышний Аллах, а слово его – истина: «Если вы будете благодарны, то я непременно умножу вам [милость]. А если не будете благодарны, то ведь наказание Мое сурово»⁴⁴. Когда бразды управления миром перешли государству Сельджуков, да продлит Аллах их славу, они, восседая на троне, стали заботиться о положении людей и о порядке в мире. Хотя Всевышний оказывал им внимание и милости, им было стыдно, что они не очистили исламские земли от заблуждений неверия и не требовали почестей для ислама от других царей. В настоящее время правления падишаха Му'изз ад-Дина, второго Зу-л-карнайна Санджара ибн Маликшаха, возвышающего веру и державу, происходит такое, чего не было прежде.

Пусть держава Сельджука вечно правит в мире, на востоке и на западе. Да будет известно падишаху, что войско заблудших неверных водрузило свое знамя во владениях ислама. Мы несчастные, угнетаемые и взятые в плен, ученые и простые люди, слабые и сильные, бедные и богатые, посылаем к твоему чертогу (который ни в чем не нуждается) жалобное письмо, умытое кровавыми слезами. От боли сердец стонущих почернело небо. Пусть помощь нам падишах посчитает самым важным государственным делом и, ради чести ислама, сияния и блеска веры, избавит нас от унижения и прозябания. Мы послали подателем сего письма одного ученого имама. Однако высочайшее суждение султана превыше всего.

Когда это послание доставили Султану Санджару, он, опечалившись его содержанием, отказался от похода в Мавераннахр, приказал разбить палатки на берегу Джейхуна и решил направить мирозавоевательное победоносное войско в сторону Рума. Он приказал составить самое грозное письмо царю Рума. Му'ин Глухой, начальник дивана по составлению посланий (*диван-и инша*), написал следующее письмо.

⁴³ Приводится сокращенный перевод текста письма.

⁴⁴ *Коран*. Сура 14, аят 7.

УКАЗ
(мисал)
СУЛТАНА САНДЖАРА,
ДА СМИЛУЕТСЯ НАД НИМ АЛЛАХ,
ЦАРЮ РУМА,
составленный Му'ином Глухим

До нашего слуха достигла весть о том, что великий христианский царь Рума (*малик-и масихи 'азим ар-Рум*)⁴⁵ пришел в исламские города, поднял руку насилия и увел в плен всех мусульман, некоторых предал мечу, подверг грабежу их имущество, и, будучи обольщен дьявольской спесью, не подумал о последствиях и предстоящих несчастьях. Очевидно, ему неизвестно, каким образом явилась истинная вера во времена сейида мусульман и посланника владыки миров, и что свет и величие знамени ислама достигли Востока и Запада, а магометанская вера и община от Кафа и до Кафа⁴⁶. Во времена праведных халифов⁴⁷, да благословит их всех Аллах, вы увидели следы мечей ислама в Руме и Абхазе, наблюдали там превосходство витязей ислама и признали свое презренное положение перед ними. Хотя много раз вы готовили войска и оказывали сопротивление, в соответствии [с коранической цитатой] «они хотят задуть свет Аллаха своими устами, но ведь свет Аллаха совершенен, как бы это ни было ненавистно многобожникам»⁴⁸, вы были побеждены и разгромлены. В благословенное время моего отца, когда наступил его черед управлять миром, и во времена моих предков, которые были султанами и падишахами своего времени, вы достигли того, чего вы достигли⁴⁹. На эфесе сабель и на острие копий моих воинов и рабов еще остались следы крови румийцев (*румийан*), армян (*арманиййа*) и славян (*саклаб*).

Хвала и благодарность Аллаху, что в настоящее время наше величие в управлении миром и падишахская власть возросли, войско – в твердости и в порядке. Нам подчиняется мир от востока до запада. Один климат мы передали одному нашему сыну и заместителю. Из всех семи климатов мира самый благоустроенный – Хорасан. Столицу в Йасрибе, реку Абхаз (?), Ирак, области арабов, Сирии, вилайет

⁴⁵ Здесь, очевидно, намек на императорский титул правителя Византии (т.е. не просто «царь», а «великий христианский царь»).

⁴⁶ Каф – Священная гора, которую сотворил Аллах, снизойдя к жалобам жителей земли на постоянные землетрясения. Она окружает обитаемый мир и прочно подпирает Вселенную.

⁴⁷ Праведные халифы – в суннитском исламе – четыре первых халифа, при которых ислам осуществлял активную внешнюю экспансию и Халифат увеличивался в размерах.

⁴⁸ *Коран*. Сура 61, аят 8–9.

⁴⁹ Намек на поражение Византии при Манцикерте (1071) и начало завоевания Малой Азии турками-сельджуками.

Магриб и владения Египта и его окрестности мы передали своему достойному сыну и опытным заместителям (*навваб*), каждый из которых в рабской преданности и на службе проявили похвальные качества. Мы поручили им прочно удерживать эти страны вплоть до Рума. По этой причине страх перед нами в тех климатах уменьшился.

В настоящее время, когда до нас дошло письмо пленных мусульман, мы собрались в поход на восток и отдали приказ перейти Джейхун. Потому что падишах Мавераннахра и Туркестана, наш заместитель, оставил этот мир, и о подданных того царства вплоть до Чина и Мачина никто не печется, и они нуждаются в нашем внимании и милосердии, дабы мы наставили нового царя и, сделав его нашим заместителем, передали ему падишахскую власть и то царство. Прочитав мольбу о помощи плененных, мы отдали твердый приказ сниматься в поход в сторону Рума и двигаться без остановок вплоть до Амида и Майяфарикина.

Клянемся честью ислама и Всевышнего создателя (да возвеличится его имя!), если великий христианский царь Рума не вернет подобру-поздорову всех плененных, не отправит их назад в исламские владения и не извинится перед ними, то мы отдадим приказ, чтобы во всех владениях нашего величества от Рума до Туркестана, Хиндустана, Сирии и ее округов (*Шам-у-Шамат*), областей арабов (*дийар-и 'араб*) предавали мечу всех приверженцев христианской веры и христианской общины (*миллат-у-дин-и тарс'и*), а все монастыри (*дайр*), храмы (*ма'бад*) и церкви (*калиса*) везде сравнивали с землей и сделали хлебом для скота и отхожим местом для собак. Мы отдадим приказ двинуть огромное войско, которое не сможет нести на себе земля, с востока и запада, с суши и с моря, из индийцев, тюрков, арабов и неарабов (*'аджам*) в сторону [Рума], так что от копыт их скакунов придут в движение реки и горы, зверям в степях и птицам в небе будет тесно от их несметного числа, и перенесем свою столицу в Константинополь. Мы не пощадим ни одного румийского воина. После этого, с божьей помощью, мы установим учреждения и установления ислама, мечети и минбары, в самом сердце Рума в честь и во славу и величие Всевышнего Аллаха, предводителя всех посланников и гордости человечества Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует) и духа счастливого Султана Маликшаха.

Если не вернут всех пленных так, как мы говорили, в их жилища и города, и оставят у себя хотя бы одного ребенка, все, что мы сказали и записали каламом, мы исполним в назидание миру и его обитателям. Мы не сделаем ни одной остановки от Амида и Майяфарикина вплоть до Константинополя!

Когда это письмо достигло царя Рума (*малик-и Рум*), он, посещавшись со своими сановниками, волей-неволей счел благорас-

судным с рабской покорностью⁵⁰ исполнить то, что приказал Султан Санджар. Таким образом, те области и города избавились от лютого меча и кровожадных львов⁵¹.

[5, с. 273–278]

(1004). НУХ БЕН МАНСУР И ДОБРОСОВЕСТНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Рассказывают, что в то время, когда Нух бен Мансур⁵² был эмиром Хорасана, жители Чаганиана восстали против него. Он неоднократно призывал их к покорности, но они воспротивились его приказу и стали открыто проявлять неповиновение. Эмир Нух отправил письмо [к эмиру Чаганиана] с угрозами и требованием немедленной покорности, отмечая: «Если ты не проявишь повиновение, я приведу войско и предам огню весь твой вилайет. Если ты даже спрячешься под землей или улетишь в небо, я вытащу тебя оттуда и предам казни».

У эмира Чаганиана был один секретарь (*дабир*), совершенный по таланту, которого звали Абу-л-Касим Аскаф. Эмир повелел: «Следует написать ответ на это письмо, но чтобы он был краток и с большим смыслом».

Секретарь поклонился, взял бумагу для составления письма и написал: «Во имя Аллаха милостивого и милосердного! О Нух! Ты пререкался и пререкаешься с нами долго. Так яви же нам то, чем ты

⁵⁰ Буквально: «с серьгой в ухе». В мусульманских странах (так же как в Древнем Риме!) серьги (кольца), серебряные или золотые, вдевали в ухо рабам (Деххода).

⁵¹ Хотя письмо не датировано, представляется возможным установить приблизительную дату его составления. В 1136–1138 византийский император Иоанн II совершил совместно с крестоносцами поход в Киликию и Сирию, а в 1140 он начал подготовку ко второму сирийскому походу и совершил его в 1142 [27, с. 114–123]. В письме Султана Санджара упоминается его поход в Мавераннахр, когда после смерти зависимого от султана правителя туда был поставлен зависимый от Санджара новый правитель. Умершим правителем мог быть Караханид Мухаммад Арслан-хан, (ум. в 1130 или 1131). Его сын Махмуд был правителем в 1137 (или уже ранее) – 1141. В июле 1141 Санджар, переправившись через Аму-Дарью, выступил в поход в Мавераннахр на помощь своему вассалу Махмуду против вторгшихся каракитаев. 9 сентября 1141 соединенные силы Санджара и Махмуда потерпели поражение от каракитаев в Катаванской степи (к северо-востоку от Самарканда), после чего Сельджуки потеряли власть над Мавераннахром. Каракитаи посадили в Самарканде брата Махмуда Ибрахима ибн Мухаммада [2, с. 175, 178–181, 188; 22, с. 220–221]. Таким образом, письмо могло быть составлено в 1141 г.

⁵² Нух бен Мансур (р. 353/964, ум. в 387/997, правил в 976–997), саманидский правитель.

угрожаешь нам, если ты говоришь правду⁵³». Запечатав письмо, отправили его [к Нуху].

Когда он прочитал его, то разгневался и сказал: «Эмир Чаганиана пожалеет об этом!» Затем он направил в поход войско и сам выступил следом. Прибыв на место, он завязал бой с эмиром Чаганиана. Чаганианское войско обратилось в бегство.

Абу-л-Касим Аскаф явился к эмиру Нуху. Тот закричал на него: «Эй, собака! Как ты посмел написать мне такое!» Секретарь ответил: «О, эмир! Я тогда был при эмире Чаганиана. Моей обязанностью было служить ему. Если бы я не написал то, что он приказал, я совершил бы измену. Написав же письмо, я исполнил свой долг».

Эмиру Нуху понравился [ответ]. Он тут же наградил его и пожаловал ему достойную должность. Впоследствии эмир Нух покровительствовал ему, чрезвычайно его ценил и пожаловал его землей (*турбат*). А все это было следствием прямоты [секретаря].

[6, л. 137б]

(1018). УКАЗ О КАСТРАЦИИ АХМАДА ЗАВЗАНИ И ЗАПРЕЩЕНИИ ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВА

Сообщают, что у Султана Атсыза⁵⁴ был военачальник, которого звали Ахмад Завзани. Однажды он поссорился с Абдуллою, новым чиновником (*'амил-и нав*). Они сцепились, Ахмад Завзани хватил его так, что оторвал ему яичко. Ахмад Завзани был схвачен, а начальник гонцов (*сахиб-барид*) сообщил письменно о случившемся его величеству султану. Султан Атсыз, решив испытать своего секретаря Рашид ад-Дина Ватвата⁵⁵, приказал ему составить указ по этому случаю.

Рашид ад-Дин написал следующий указ⁵⁶:

«Всевышний бог, да святится имя его, больше всего печется о человеческом роде, дабы защитить и сохранить его от бед и напастей, подобно тому, как семя финика заключено внутри, в твердой косточке плода финикового дерева, а не в его мякоти, снаружи. Если

⁵³ *Коран*. Сура 11, аят 34 (32). В Коране речь идет о Ное (Нух). Здесь обыгрываются имена коранического (и библейского) Ноя и его тезки – саманидского эмира.

⁵⁴ Ала ад-Дин Атсыз – хорезмшах из династии Ануштегинидов, правивший в 1127–1156. Исследователь 'Ауфи Низамуддин всюду неточно читает имя этого правителя как «Утан» (см., например: [40, р. 182]).

⁵⁵ Рашид ад-Дин Ватват (ок. 480/1087–88 – 573/1177–78) – персидский поэт. Родился в Балхе. Служил секретарем при хорезмшахах Атсызе, Арслане и Текеше. Автор примерно 20 сочинений, самый известный из которых – «Сады волшебства в тонкостях поэзии» (*Хадаик ас-сихр фи дакаик аш-ши'р*) – посвящен поэтике (издание критического текста на фарси с русским переводом: [17]).

⁵⁶ Перевод этого шуточного указа дан местами в сокращении.

умный взглянется в божьи создания, то, созерцая тонкости божественного милосердия и сокровенные тайны высшей мудрости, он поймет, что в каждом из них скрыта тайна его мудрости и следы его милости. Одна из этих вещей – яички, которыми преславный создатель наделил мужчин, чтобы продолжать род. Если им причинить вред, то люди – самые благородные создания – станут бесплодным, порядок вещей в мире нарушится и существование станет бесполезным. Поэтому Бог уделил им особенное внимание и поместил их в укромном месте, по обеим сторонам между правым и левым бедром, так что они стали подобными жемчужинам в шкатулке или звездам в башнях созвездий.

Излагая короче, в настоящее время до нашего слуха дошло, что Ахмад Завзани, (да заставит его Аллах раскаяться!), один из отъявленных злодеев и гнусных развратников, в одной драке протянул руку и оторвал одно яичко у такого-то, старейшины государства и доброжелателя его величества, лишив его возможности продолжать род. Этот указ повелевает схватить Ахмада Завзани и отомстить ему тем же в назидание и в запрещение [делать так] всякому, кто отрывает яички и лишает людей возможности продолжать род, дабы порок и насилие не нашли себе дорогу в мире, и чтобы руками не хватали за яички. Надлежит исполнить этот приказ без промедления и пренебрежения. Исполнение этого наказания считать важным делом, достойным одобрения».

Рассказывают, что когда Султан Атсыз прочитал этот указ, он подарил Ватвату деревню, так что ежегодный доход от нее в 500 динаров перешел к [Ватвату].

[5, с. 287–288]

(1019). ВАТВАТ, СУЛТАН САНДЖАР И АТСЫЗ

Рассказывают, что когда доброе имя и достоинства Рашида Ватвата стали общеизвестны и достигли слуха Султана Санджара, тот написал послание и стал просить его к себе у Султана Атсыза. Атсыз отправил Ватвата к его величеству Султану Санджару. Когда Рашид ад-Дин прибыл к Султану Санджару, он процитировал несколько касыд в похвалу Санджару. Султан приказал: «Столько, сколько жалованья и подарков он получил у Атсыза, удвойте и впишите в расходный реестр, а сам он пусть будет определен в секретари канцелярии по составлению посланий (*диван-и инша*)».

После такой проявленной к нему милости Рашид Ватват сочинил блестящую касыду в честь султана и прочитал ее при дворе. Султан повелел: «Спросите его: 'Что ты желаешь?'».

Ответил: «Хочу, чтобы ты позволил мне вернуться к моему хозяину. Ты, твое величество, так велик, что я недостоем служить тебе».

Султан милостиво сказал: «Мы даем тебе на это позволение».

Друзья Ватвата стали его попрекать: «Атсыз – какой-то раб. Почему бы тебе не перестать быть его рабом и не переехать жить к султану?»

Ответил: «Хотя жить здесь лучше и выгоднее, у меня нет места, более спокойного, чем то, что я имел при Атсызе».

А одно из его изящных высказываний таково: «Однажды ночью мы веселились у [Атсыза]. Когда все разошлись, я тоже захотел уйти.

Султан спросил: «Куда ты, Рашид ад-Дин?»

Ответил: « Я иду за розами (*зул*) и бокалом (*сагар*)».

Султан сказал: «Не ходи. Ты для нас и роза (*зул*) и бокал (*сагар*)». Он хотел сказать: «Ты и лысый (*кал*)⁵⁷, и поэт (*ша'ир*)». У падишаха было особое, неправильное произношение⁵⁸. Он понимал, что я говорю. А то, что не понимал я, он учил меня понимать. Я не променял бы службу при таком падишахе ни на какие богатства».

Когда Ватват вернулся на службу к Атсызу, тот дал ему столько, сколько пожаловал ему Султан Санджар, и постоянно проявлял к Ватвату благосклонность за его верность, доброжелательство, подтверждая его право на отличие за хорошую службу.

[5, с. 288–289]

(1137). КЫЛЫЧ АРСЛАН ИБРАХИМ И ДВА МУЗЫКАНТА

Автор этой книги Мухаммад 'Ауфи рассказывает: «В молодости я слышал от Амира Рашида каввала⁵⁹ следующее: 'Я служил при четырнадцати падишахах. В импровизации я был учеником Амира 'Алима Мутанаджжи. А его учителем был Абу-л-Футух касагар⁶⁰. Я не встречал ни одного падишаха, который бы увлекался наукой импровизации так, как это делал Султан Кылыч Арслан Ибрахим бен ал-Хусайн⁶¹, да будет милосердным к нему Аллах!»

Однажды между мной и Махмудом Фати произошло состязание. А он был совершенством своего времени и редкостью во Вселенной. В игре на чанге⁶² и создании созвучий Барбад⁶³ перед ним сломал бы

⁵⁷ Перевод в этом месте вызывает затруднение.

⁵⁸ Здесь налицо обычное для тюркоговорящего (а им, несомненно, был плохо говоривший на фарси Атсыз) фонетическое чередование звуков «ш» (ша'ир) и «с» (сагар), а также арабского взрывного «'» и соответствующего ему тюркского «ғ».

⁵⁹ Каввал – импровизатор.

⁶⁰ Касагар – ремесленник, изготавливающий посуду.

⁶¹ Ибрахим ибн Хусайн, один из последних караханидских правителей Самарканда, правивший с 574/1178–79 до рубежа XII–XIII в. [15, с., 157].

⁶² Чанг – ударно-струнный музыкальный инструмент на Среднем Востоке.

барбат⁶⁴, а Венера (*Зухра*) разбила бы [в бессилии перед его талантом] свой мазхар⁶⁵. Я создавал мелодии минорной тональности со сложными звуками, надеясь, что у него это не получится, и он не сможет повторить. Однако что бы я ни сочинял, он повторял это так, что мне стало казаться, что он знает на память эту мелодию. Наконец, я создал такую мелодию, в которой был один звук, которого не было ни в одном ладу и ни в одной гамме. В минорной тональности без этого звука правильно исполнить мелодию было невозможно. И тогда мне стало ясно, что он может исполнить эту мелодию, так как этого звука нет ни в одном ладу. Когда он, повторяя, дошел до него, у него не получилось. Придя к падишаху, мы стали играть. Я заиграл ту заветную мелодию. Он потянул ногтем за ту «трудную» струну и сыграл так, как надо было сыграть. Увидев такое мастерство, я встал, обнял его за голову и поцеловал в руку. Он тоже заключил мою голову в объятия и принялся меня хвалить. Султан поинтересовался, в чем дело. Мы рассказали, что произошло. Султан пожаловал каждому из нас по роскошному платью⁶⁶».

[5, с. 365–366]

(1138) ТОСКА МУЗЫКАНТА ПО САМАРКАНДУ⁶⁶

От Камал аз-Замана Махмуда я слышал в Самарканде [следующее]: «Султан Текеш попросил у султана султанов (*султан ас-салатин*)⁶⁷ взять меня к себе. Мне пришлось ехать в Хорезм. Когда я увидел Хорезм, мое сердце этому не обрадовалось: тот, кто привык

⁶³ Барбад (перс. باربد – персидский музыкант, родом из Мерва (ныне городище Гяур-кала в Туркмении), славился как выдающийся композитор, певец и исполнитель на лютневом инструменте, называвшемся уд или руд, а по его имени также барбад. Барбад был знатоком музыкального наследия, создателем множества песен, импровизатором, откликавшимся новыми произведениями по разным поводам. Барбад Мервези считался украшением двора одного из последних сасанидских царей Ирана, Хосрова Парвиза (591–628). Певец прославился своими чудесными песнопениями, систематика которых отражала зороастрийские традиции и соответствовала древнеперсидскому календарю: 360 мелодий (нава), 30 песен (араб. «силахн») и 7 ладовых моделей или «царских ходов» (араб. «ат-турук ал-мулукийя») – на каждый день года, месяца и недели. У персов песнопения эти назывались «хусраванийя», поскольку предназначались шаху Хосрову.

⁶⁴ Барбат (بربط – barbat, барбат) или уд (عود – ud, уд), также руд (رود – rood, руд) – струнный щипковый инструмент, распространённый на Среднем Востоке и в арабских странах и считающийся одним из старейших инструментов упомянутого региона.

⁶⁵ Тяжелый барбат.

⁶⁶ Рассказ отсутствует в [5] и [6].

⁶⁷ Подразумевается караханидский правитель Самарканда.

беззаботно жить в Самарканде, не сможет жить в другом месте». Там, при дворе Султана Текеша, он сблизился с Камал ад-Дин Мухаммад Сункаром, который пользуясь при дворе большой милостью, был гостеприимным хозяином [музыканта] и принимал у себя в гостях султана. «Падишах пожаловал в его жилище, и мы несколько дней и ночей совершали радение, играя на музыкальных инструментах (*сама' кардим*). Я нарочно лишь немножко показывал свое мастерство и признавал первенство и превосходство султана. Я попросил у Султана Текеша позволения вернуться в Самарканд. Он дал на то свое позволение.

В день своего отъезда я отложил один ненастроенный чанг и, даже не настроив его, стал играть на нем во время радения, так что слушатели пришли в восторг. Тогда я сказал: 'Каждый, кто претендует на такое знание, пусть исполнит так же, как я!' Потом я сел на коня и ускакал. На следующий день Султана Текеша известили об этом происшествии. Он отправил за мной вслед всадников, чтобы меня вернули. Но султан не смог меня найти. Я же вернулся в Самарканд к Султану Ибрахиму».

[11, с. 352]

(1195). ИСМА'ИЛ САМАНИ И БУХАРСКИЙ УЧЕНЫЙ

Передают, что Эмир Исмаил [бен] Ахмад Самани был правителем Хорасана. Его старшим братом был Эмир Исхак. Он неотвязно был при нем. Однажды какой-то ученый пришел к нему по важному делу. [Эмир Исмаил] оказал ему почтение и посадил на почетное место. Когда ученый изложил свое дело и стал уходить, Эмир Исмаил сделал семь шагов следом за ним.

Когда ученый удалился, Эмир Исхак начал ругать брата: «Нужно соблюдать пределы [установленного] для каждого человека!»

Эмир Исмаил ответил: «Честь и достоинство знания велики» и стал оправдываться.

Ночью Эмир Исмаил увидел во сне Избранного [пророка Мухаммада], (да будет на нем [милость] божия!), который сказал ему: «Поскольку ты почтил одного из ученых людей моей веры и сделал семь шагов к нему, я попросил Всевышнего, чтобы он хранил твое царство и сделал семь твоих самых чистых потомков падишахами». А Аллах знает лучше.

[6, л. 1516]

**(1204). СУЛТАН САНДЖАР
И ХОДЖА АБУ-Л-ФАЗЛ КИРМАНИ**

Передают, что счастливый Султан Санджар (да будет на нем милость Аллаха) глубоко уважал Ходжу Абу-л-Фазла Кирмани и не допускал ни минуты промедления в проявлении к нему своего почтения. Однажды он направил [Ходжу Кирмани] с посланнической миссией, а когда тот вернулся, собственной персоной выехал ему навстречу. Имам Абу-л-Фазл бежал возле него. Султан трижды говорил ему что-то на ухо, на что Ходжа Имам отвечал: «Нет!».

Когда прибыли в дом [Имама], ученики спросили у него: «О чем говорил с тобой султан?»

Ответил: «Мне он повторял: 'позволь мне сойти с лошади и положить на свое плечо попону, которую ты несешь, дабы народ увидел, что я уверовал [в твою святость]'. Я ему отвечал: 'Не пристало таким способом умалять твое величество и великолепие твоей державы'»

А это было следствием совершенства его смирения (*тавазу'*). Создатель вселенной ежедневно укреплял его счастье и поднимал все выше знамя его величия, подтверждая истину слов пророка (мир ему!): «От смирения (*тавазу'*) перед Аллахом – величие (*риф'ат*) от Аллаха!»

[б, л. 152а]

(1305). ЭМИР НАСР И УЧТИВОСТЬ 'АЛИ КУХИСТАНИ

Рассказывают, что счастливый (*са'ид*) Эмир Наср бен Ахмад Самани⁶⁸ собрался послать в Хорасан Эмира 'Али Кухистани. Однажды он позвал его к себе и стал наставлять. Когда он это делал, вдруг Эмир Али изменился в лице, но не стал прерывать [Эмира Насра], чтобы тот продолжал делать назидания. Выйдя от него, [Эмир 'Али Кухистани] осмотрел свою одежду. Из нее выполз скорпион, который все это время жалил эмира. Говорят, что он ужалил его в 17 местах.

Когда весть об этом достигла Эмира [Насра], он был изумлен. Позвав [Эмира 'Али Кухистани], он спросил: «Почему ты сразу не встал и не устранил эту напасть?»

Ответил: «Вкушая сладость твоих слов, мне было стыдно подумать о жале скорпиона. Я подумал: 'Если я в твоём присутствии не могу вытерпеть жала скорпиона, то как я смогу одолеть врагов, встретившись с ними в твоё отсутствие?'».

Счастливый эмир был поражен учтивостью и красноречием [Эмира 'Али Кухистани]. Он похвалил его за прекрасный ответ, умножил

⁶⁸ Наср ас- Са'ид – саманидский правитель в 914–943 гг.

ему размеры земельных пожалований (*икта*) и возвысил его. Когда же [Эмир 'Али Кухистани] был смещен, в царстве Саманидов возникла всеобщая смута, что стало причиной падения их государства.

[б, л. 163б]

(1313). УЧТИВОСТЬ АБУ-СА'ИДА⁶⁹

Передают, что когда Хорасаном управлял Рашид 'Абд ал-Малик из рода Саманидов⁷⁰, в его владения входили Бухара и Хорасан и [черед] визирства дошел до Мансура бен Йусуфа. В его правление люди спокойно жили под его сенью. Одним из его падишахских обычаев был таков. Когда накрывали стол с яствами, кроме обычных блюд перед гостем ставили блюдо, наполненное рисом и молоком и приправленное сахаром и миндальным маслом, и золотую ложку (*кафча*), чтобы с ее помощью брать рис и молоко.

Абу Са'ид молвил: «Я не желаю, чтобы мой рот испачкал ложку, которая потом вернется к блюду и чаше (*каса*) эмира». 'Абд ал-Малику понравилась его благовоспитанность. Он породнился с ним. Благодаря только одной этой проявленной учтивости он стал отличать [Абу Са'ида] среди равных ему по положению, а тот стал [его] наставником.

[б, л. 164а]

(1342). СЕКРЕТ УСПЕШНОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА АБУ-Л-ХАСАНА СИМДЖУРА

У Абу-л-Хасана Симджур⁷¹ спросили: «Ты был главнокомандующим (*исфахсалар*) Хорасана тридцать лет. Ты ни разу не обнажил саблю, но люди были покорными тебе, и никто тебе не возражал⁷². В чем заключалась причина этого?»

⁶⁹ Абу Са'ид Фазл-Аллах (Аби-л Хайр Мейхенский; 967–1049) – один из первых персидских суфийских поэтов, автор четверостиший «руба'и», типичных для всего позднейшего суфийского периода.

⁷⁰ Возможно, имеется в виду один из поздних Саманидов 'Абд ал-Малик II, правивший в Бухаре в 999–1000 гг.

⁷¹ Имеются в виду Симджуриды – линия тюркских военачальников и наместников Саманидов в Хорасане в X веке. Ее основатель Абу Имран Симджур был назначен наместником Систана в 300–301/913–914. Впоследствии Симджуриды, как наместники Хорасана, были вовлечены в борьбу с соперниками Саманидов на севере Ирана, такими, как Буиды, и приобрели территориальные владения в Кухистане. Последним упоминаемым Симджуридом был Абу-л-Касим 'Али, военачальник в Хорасане вплоть до 392/1002 [34, р. 612].

⁷² Буквально «не дышал против тебя».

Ответил: «Было две причины. Первая – в том, что я сделал справедливость своим неотлучным слугой (*мулазим*) и никогда не предавался беспечности в деле отправления правосудия. Вторая состоит в том, что я проявлял щедрость. И к друзьям, и к врагам я шел по пути расточения благодеяний. Нельзя быть высокомерным к достойным людям. Но если для недостойных найдется работа, с ними нужно быть надменным. Ведь есть люди, которые могут стать причиной смуты. Тому, кто раскрыл руку благодеяний, следует бросать зерно своих милостей на благодатную почву похвальных качеств, чтобы оно сослужило ему добрую службу».

[6, л. 167а–б]

(1426). ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ ИСМАИЛА САМАНИ

Рассказывают, что во времена Исмаила Самани был один состоятельный человек, который у большой дороги в окрестностях Мерверруда⁷³ проявлял щедрость и благотворительность. Он угощал каждого, кто проезжал по этой дороге. Он превратил это в свое занятие, так что народ стал его перевозносить, и имя его было у всех на устах.

Когда весть об этом достигла слуха Эмира Исмаила Самани, он направил ему рескрипт (*мисал*): «Если преславный Бог дал тебе богатство, то зачем доставшееся чудом добро ты, усевшись на большой дороге, предлагаешь людям? Приказ по этому случаю следующий: уйди с большой дороги, сиди в уединении и заботься о своем состоянии, чтобы в случае бедствий обрести спасение».

Когда этот человек получил рескрипт, он удалился с большой дороги, и его деятельность прекратилась.

Столпы государства Эмира Исмаила были удивлены его поступком. Ведь он был добрым падишахом, расточавшим милости. Никто не знал, почему он запретил тому человеку проявлять гостеприимство, пока один из приближенных в уединенном месте задал эмиру вопрос, в чем же заключалась причина этого.

Эмир Исмаил ответил: «Один из подданных раскрывает руку раздачи даров и милостей, раскладывает полный яств стол и сажает за него всякого входящего и выходящего, пока языки не начинают говорить о нем и сердца не проникаются к нему любовью. Это вскружит ему голову. Вполне возможно, что людские страсти через взаимную дружбу и привязанность сделают его глупым. Они прекратят поддерживать наших должностных лиц и перестанут платить харадж. Тогда мы должны будем, для поддержания престижа государства, наказать

⁷³ Город на берегу Мургаба, отождествляемый с современным Меручаком в Сев. Афганистане (у границы с Туркменистаном).

его. Люди станут порицать нас за это наказание и назовут нас притеснителями и злодеями. Поэтому я остановил эту смугу предусмотрительной мерой, чтобы он прекратил свои дела, и народ не был введен в соблазн. Иначе бы поднялась смута, которая ввергла бы его в большую беду, а меня – в [бедствие, подобное] холере».

Рассказчик передает: «Услышав эти речи, я понял, что отдавая такое распоряжение, он проявил необходимую предосторожность. Я воздал похвалу его дальновидному приказанию и понял, что рукав устойчивости государства можно схватить только рукою предосторожности».

[6, л. 178a]

(1427). ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ АЛП-АРСЛАНА⁷⁴

В то время, когда султан Алп-Арслан был в Ираке, один из его эмиров по имени Ардам взял к себе в секретари некоего сельского старосту. Когда это дошло до слуха султана Алп-Арслана, он расстроился, потому что слышал, что этот староста – батинит (*батини*)⁷⁵ и последователь еретического толка (*мазхаб-и мулахида*).

Однажды при дворе он сказал Ардаму: «Ты – мой враг».

Услышав такое, Ардам, поцеловав землю перед [султаном], спросил: «В чем причина того, что раб заслужил такое? Я твой нижайший раб! В чем мое преступление? Почему шах гневается на меня?»

Ответил: «Если ты мне не враг, почему ты приветил у себя моего врага?»

Спросил: «Кто же это?»

Ответил: «Сельский староста, твой секретарь, – злополучный и нечестивый батинит».

Переспросил: «Кто-кто?»

Привели старосту. Султан соизволил спросить: «Я слышал, что ты – батинит и не признаешь багдадского халифа».

⁷⁴ Сельджукский правитель в 1063–1072 гг.

⁷⁵ *Батинийя* (от араб. *батин* – внутренний, скрытый, сокровенный, тайный) – сторонники аллегорич. толкования Корана. Согласно им, любой священный текст помимо буквального (*захир*) обладает ещё и скрытым смыслом, который подлежит особой интерпретации. Эти идеи были восприняты и получили дальнейшее развитие в среде исмаилитов. На этом основании к батинитам относили прежде всего исмаилитов всех направлений и региональных прозвищ (саб'иты, карматы, та'лимиты, мулхидун, нусайриты, друзья и др.). К батинитам мусульманские богословы относили также различные социально-религиозные движения и общины маздакитско-хуррамитского типа и суфиев, опиравшихся на эзотерический смысл Корана.

Ответил: «О, господин! Я не батинит. Я – шиит».

[Султан] сказал: «О, несчастный! Шиитский толк стал для тебя лучше, тех толков, которыми ты пресытился в родных местах? Я говорил же вам, что тюрки войска Хорасана и Мавераннахра здесь чужаки. Мы захватили этот вилайет саблей и силой. Мы все – последователи суннизма и своей общины. В некоторых областях есть плохие мазхабы. Всякий раз, как эти еретики поступают к вам на службу, они выведывают о вас и ваших делах. Если у вас вдруг появятся враги, они обращают всех к ним. Некоторые делают это из-за вражды между толками, другие – из чистой вражды. А они такие подстрекатели, что с ними невозможно будет справиться».

Затем [султан] приказал принести пучок лошадиного хвоста. Он взял волос из этого пучка, протянул Ардаму и велел разорвать его. Тот разорвал. Потом он стал выбирать побольше волос, пока не собрал весь пучок и не дал его Ардаму, повелев разорвать его. Как тот ни старался, ему не удалось это сделать.

Султан сказал: «Также и с нашими врагами. Одно-двух мы легко можем одолеть. Но когда их много, с ними невозможно справиться. Ибо сказано:

Д в у с т и ш и я

Твои противники были муравьями, а стали змеями
Сотри с лица земли муравьев, превратившихся в змей,
Не дай им времени, не упусти удобного случая,
Потому что змея станет драконом, если представится
случай!

С тех пор никого из чужеземцев не стали брать на службу. Благодаря одной этой предосторожности, проявленной правителем (*малик*) Алп-Арсланом, фундамент его государства и основа его величия были сохранены от разрушения.

[б, л. 178а–б]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абу Дулаф*. Вторая записка (пер. П.Г. Булгакова и А.Б. Халидова). М.: Наука, 1960. 111+ 77 с.
2. *Агаджанов С.Г.* Сельджукиды и Туркмения в XI–XII вв. Ашхабад: «Ылым», 1973. 165 с.
3. *Агаджанов С.Г.* Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. М.: Наука, 1991. 302 с.
4. *Арендс А.К.* [Русский перевод 8 рассказов 'Ауфи о Газневидах]. В кн.: Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас'уда (1030–1041). Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А.К. Арендса. Издание 2-е, до-

полненное. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1969, с. 893–951.

5. *'Ауфи [Садид ад-Дин] Мухаммад*. Панздах баб-и джавами' ал-хикайат. Ба са' и ва ихтимам-и Мухаммад Рамазани. Тегеран, 1335/1956. 410 с. (на персидском языке).

6. *'Ауфи*. Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат. Рукопись Национальной библиотеки Франции Supplément Persan 95. 289 лл. (на персидском языке).

7. *'Ауфи*. Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат. Кисм-и суввум. Ба мукабила ва тасхих ва мукаддима-йи доктор-и Бану Мусаффа «Карими». Джилд-и I–II. Тегеран, 1352–53/1973–74. 910 с.

8. *'Ауфи*. Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат. Джузв-и аввал аз кисм-и чахарум. Ба-мукабила ва тасхих ва тахшийа ва та'лик-и Музахир Мусаффа. Тихран: Му'ассаса-йи мутали'ат ва тахкикат-и фарханги, 1370/1991–2. 329 с.

9. *'Ауфи*. Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат («Собрание рассказов и блестящие истории»). Сокровищница восточной мудрости. Подготовка издания, предисловие, перевод с персидского, комментарии, приложения и указатель Тимура К. Бейсембиева. Алма-Ата, ТОО «Print-S», 2005. 322 с.

10. *'Ауфи*. Матн-и интикади-йи Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат. Джуз'-и дуввум аз кисм-и дуввум. Ба мукабила ва тасхих-и дуктур-и Амир Бану Мусаффа (Карими). Тихран, Пужухишгах-и улум-и инсани ва мутали'ат-и фарханги, 1386/2007. 16+460 с. (с. 411–870) (на персидском языке).

11. *'Ауфи*. Матн-и интикади-йи Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат. Джуз'-и дуввум аз кисм-и аввал. Ба мукабила ва тасхих-и дуктур-и Амир Бану Мусаффа (Карими). Тихран, Пужухишгах-и улум-и инсани ва мутали'ат-и фарханги, 1387/2008. 584 с. (на персидском языке).

12. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч.Т.І. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 760 с.

13. *Бейсембиев Т.К.* Известия «Джавами' ал-хикайат» ал-Ауфи о Газневидах // Иран-наме. № 1, 2008, с. 123–160; № 1, 2009, с. 57–92.

14. *Бейсембиев Т.К.* Известия «Джавами' ал-хикайат» ал-Ауфи о Газневидах // Иран-наме. № 1, 2009, с. 57–92. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://safarabdulloh.kz/ru/iran_name.html

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/pred.phtml?id=9443>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/rametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/rametext2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/posl.phtml?id=9444>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/sokr.phtml?id=9445>

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_pred.php

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_text1.php

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_text2.php

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_posl.php

<http://www.twirpx.com/file/1488837/>

<http://www.twirpx.com/file/1503235/>

15. *Босворт К.Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Перевод с английского языка П.А. Грязневича. М.: Главная редакция восточной литературы, Издательство «Наука», 1971. 324 с.

16. *Буниятов З.М.* Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097–1231. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986. 247 с.

17. *Ватват, Рашид ад-Дин.* Сады волшебства в тонкостях поэзии (Хада'ик ас-сихр фи дака'ик аш-ши'р). Исследование, перевод с персидского языка и комментарии Н.Ю. Чалисовой. М.: Наука, 1985 (Серия «Памятники письменности Востока»). 324 с.

18. *Гордлевский В.А.* Государство Сельджукидов Малой Азии // Гордлевский В.А. Избранные труды. I том. Исторические работы. М.: Издательство восточной литературы, 1960, с. 31–318.

19. *Деххода А.* Лугат-нама. 2 версия. Тегеран: Фонд Лугат-нама-йи Деххода, [2002]. CDRom-диск (на персидском языке).

20. *ал-Джувайни, Мунтаджаб ад-Дин Бади Атабек.* Ступени совершенствования катибов (Атабат ал-Катаба). Перевод с персидского языка, введение и комментарии Г. М. Курпалидиса. М.: Наука, 1985. 159 с.

21. *Ибн ал-Асир.* Ал-камил фи-т-та'рих («Полный свод истории»). Избранные отрывки. Перевод с арабского языка, примечания и комментарии П.Г. Булгакова. Дополнения к переводу, примечаниям и комментариям, введение и указатели Ш.С. Камолиддина. Ташкент-Цюрих, 2005. 595 с.

22. *Кочнев Б.Д.* Нумизматическая история караханидского каганата (991–1209 гг.). Часть 1. Источниковедческое исследование. М.: «София», 2006. 344 с.

23. *ан-Насави, Шихаб ад-дин.* Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны Жизнеописание Султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Издание критического текста, перевод с арабского языка, предисловие, комментарий, примечания и указатели З.М. Буниятова. М.: Восточная литература, 1996. 798 с.

24. *Негматов Н.Н.* Государство Саманидов. (Мавераннахр и Хорасан в IX–X вв.). Душанбе: Дониш, 1977. 279 с.

25. *Руми.* Поэма о скрытом смысле. Избранные притчи. Перевод с персидского языка Наума Гребнева. М.: Наука, 1986. 270 с.

26. Средневековые латинские новеллы XIII в. Издание подготовила С.В. Полякова. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1980. 390 с.

27. *Степаненко В.П.* Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071–1176). Свердловск: Издательство Уральского университета, 1988. 240 с.

28. *Хандамир.* Хабиб ас-сийар фи ахбар-и афрад-и башар. Джилд-и дуввум. Тихран, Китабфуруши-йи Хайам, 1362/1982–83. 824 с. (на персидском языке).

28a. *Adrados F.R.* Greek Wisdom Literature and the Middle Ages: The Lost Greek Models and Their Arabic and Castilian Translations. Bern-Berlin-Bruxelles-Frankfurt am Main-New York-Oxford-Wien, Peter Lang, 2009. XIII+392 p.

29. *al-'Awfi al-Bukhari, Sadidu'd-Din Muhammad.* Vol. II (Part I, Chapters V–X) [Anecdotes 196–564] of the Jawami'ul-Hikayat wa lawami'ur-Riwayat... Hyderabad, Dairat'ul-Ma'arif-il-Osmania Press, 1967. 480 p.

30. *Blois F. de*. Persian Literature. A Bio-Bibliographical Survey. Volume V. Poetry of the Pre-Mongol Period. Second, revised edition. London and New York, Routledge Curzon, 2004. 529 p.

31. *Bosworth C.E.* Ismail b. Ahmad. In: The Encyclopaedia of Islam. 2d edition. Vol. IV. IRAN–KHA. Third Impression. Leiden: E.J. Brill, 1997, pp. 188–189.

32. *Bosworth C.E.* The Political and Dynastic History of the Iranian World (A.D. 1000–1217). The Cambridge History of Iran, Volume 5: The Saljuq and Mongol Periods. Edited by J.A. Boyle. Great Britain: Cambridge University Press, 1968, pp. 1–202.

33. *Bosworth C.E.* Rafi' b. Harthama. In: The Encyclopaedia of Islam. 2nd edition. Vol. VIII. Leiden: E.J. Brill, 1995, pp. 385.

34. *Bosworth C.E.* Simdjurids. In: The Encyclopaedia of Islam. 2d edition. Vol. IX. Leiden: E.J. Brill, 1997, pp. 612.

35. *Bosworth C.E.* al-Utbi. In: The Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. X. T – U. Leiden: E.J. Brill, 2000, pp. 945.

36. *Cahen C.* Pre-Ottoman Turkey. A general survey of the material and spiritual culture and history ca 1070–1330. Translated from the French by J. Jones-Williams. New York, Taplinger Publishing Company, 1968. 458 p.

37. *Credner W.* Commentatio Exhibens Historiam Samanidarum In Certamine Literario Civium Academiae Georgiae Augustae Die IV Junii 1825 Ab Ordine Philosophorum Praemio Regio Ornata... Gottingae : [s.n.], 1825. 92 p.

38. *Frye R.N.* The Sāmānids. In: The Cambridge History of Iran, Volume Four: From the Arab Invasion to the Saljuqs. Cambridge University Publ., 1975, pp. 136–161.

39. *Hillenbrand C.* Turkish Myth and Muslim Symbol. The Battle of Manzikert. Edinburg University Press, 2007. XII, 288 p.

40. *Nizamu'd-Din, Muhammad.* Introduction to the Jawami'u'l-Hikayat wa Lawami'u'r-Riwayat of Sadidu'd-Din Muhammad al-'Awfi. London: Luzac & Co., 1929 ("E. J. W. Gibb Memorial". New Series. Vol. VIII). 316 p. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://persian.packhum.org/persian/main>

Сведения об авторе: Тимур Касымович Бейсембиев – ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (050010, Курмангазы, 29, Алматы, Казахстан); shighistanu@mail.ru

INFORMATION OF “JAWĀMI UL-HIKĀYĀT” BY AL-'AWFI
ON THE SAMANIDS, KARAKHANIDS, SELJUKIDS
AND KHWAREZMSHAHS (2)*

T.K. Beisembiev

(R.B.Suleymenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan)

The article continues a series of Beisembiev's publications [9; 13; 14] on “Jawāmi ul-Hikāyāt wa Lawāmi' ul-Riwāyāt” by Sadid al-Din Muhammad al-'Awfi (completed in the second quarter of the 13th century), the largest literary and historical prosaic work in Persian classical literature of pre-Mongol and Mongol periods. It contains a collection of over 2,100 stories (very poorly studied) on diverse subjects. Up to the present, a complete scholarly edition of this greatest historical source is not available.

On the basis of all available publications and a manuscript copy of the early 14th century, Supplément Persan 95 (La Bibliothèque nationale de France), the author presents for the first time his Russian commented translation of 52 Awfi's stories (*hikayat*) on the Ghaznavids, Samanids, Karakhanids, Seljukids and Khwarezmshahs and provides their interpretation. The titles of the stories, absent in the original, are invented by the translator. Each title is indicated by those number in parentheses, which is specified in the fundamental study on 'Awfi by Muhammad Nizam ud-Din [40]. At the end of each story there is indicated, in square brackets, a bibliographical reference to the source, from which its translation was made. The “Repertoire” of 'Awfi containing stories about the Samanids, Karakhanids, Seljukids and Khwarezmshahs is followed by a summarized table of **all stories by 'Awfi pertaining to these dynasties** (totally 78 stories, from which 27 translated previously, with bibliographical notes to their publication).

Analysis of the works on the dynasties in question by the famous academics (V.V. Bartold, V.A. Gordlevsky, C.E. Bosworth, S.G. Agadjanov, Z.M. Buniyatov, N.N. Negmatov and B.D. Kochnev) shows that, unfortunately, **none of them** pay due attention to the valuable information of 'Awfi.

The author hopes that his publication will provide a deeper understanding in the study of Central Asian history as well as that of other regions in the pre-Mongol period.

Keywords: 'Awfi, Ghaznavids, Samanids, Karakhanids, Seljukids, Khwarezmshahs, 10th–13th centuries, Persian classical literature, Persian historical sources, pre-Mongol period, Turks, Central Asia, Byzantium.

REFERENCES

1. Abu Dulaf. *Vtoraya zapiska* [The Second note]. Per. P.G. Bulgakova i A.B. Khalidova). Moscow, Nauka Publ., 1960. 111+ 77 p.
2. Agadzhanov S.G. *Sel'dzhukidy i Turkmeniya v XI–XII vv.* [Seljukids and Turkmenia in the 11th–12th centuries]. Ashkhabad, Ylym Publ., 1973. 165 p.

* Continuation. See the beginning in: Golden Horde Review, 2015. №1, pp. 178–206.

3. Agadzhanov S.G. *Gosudarstvo Sel'dzhukidov i Srednyaya Aziya v XI–XII vv.* [The Seljukid State and Central Asia in the 11th–12th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 302 p.

4. Arends A.K. [Russkiy perevod 8 rasskazov Aufi o Gaznevidakh]. V kn.: Abu-l-Fazl Baykhaki. *Istoriya Mas'uda (1030–1041)* [History of Mas'ud (1030–1041)]. Perevod s persidskogo, vvedenie, komentariy i prilozheniya A.K. Arends. Izdanie 2e, dopolnennoe. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1969, pp. 893–951.

5. 'Aufi [Sadid ad-Din] Muhammad. *Panzdakh bab-i dzhavami' al-khikayat. Ba sa' i va ikhtimam-i Mukhammad Ramazani.* Tegeran, 1335/1956. 410 p. (na persidskom yazyke).

6. 'Aufi. *Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat.* Rukopis' Natsional'noy biblioteki Frantsii Supplément Persan 95. 289 ll. (na persidskom yazyke).

7. 'Aufi. *Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat. Kism-i suvvum. Ba mukabila va taskhikh va mukaddima-yi doktor-i Banu Musaffa «Karimi».* Dzhild-i I–II. Tegeran, 1352–53/1973–74. 910 p.

8. 'Aufi. *Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat. Dzhuzv-i avval az kism-i chakharum. Ba-mukabila va taskhikh va takhshiyya va ta'lik-i Muzakhir Musaffa.* Tikhran: Mu'assasa-yi mutali'at va takhikat-i farkhangi, 1370/1991–2. 329 c.

9. 'Aufi. *Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat («Sobranie rasskazov i blestyashchie istorii»)* [«Collection of stories and brilliant stories»]. *Sokrovishchnitsa vostochnoy mudrosti* [The Treasury of Oriental Wisdom]. Podgotovka izdaniya, predislovie, perevod s persidskogo, komentarii, prilozheniya i ukazatel' Timura K. Beysembieva. Alma-Ata, TOO «Print-S», 2005. 322 p.

10. 'Aufi. *Matn-i intikadi-yi Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat. Dzhuzv-i duvvum az kism-i duvvum. Ba mukabila va taskhikh-i duktur-i Amir Banu Musaffa (Karimi).* Tikhran, Puzhukhishgakh-i ulum-i insani va mutali'at-i farkhangi, 1386/2007. 16+460 p. (pp. 411–870)(na persidskom yazyke).

11. 'Aufi. *Matn-i intikadi-yi Dzhavami' al-khikayat va lavami' ar-rivayat. Dzhuzv-i duvvum az kism-i avval. Ba mukabila va taskhikh-i duktur-i Amir Banu Musaffa (Karimi).* Tikhran, Puzhukhishgakh-i ulum-i insani va mutali'at-i farkhangi, 1387/2008. 584 p. (na persidskom yazyke).

12. Bartol'd V.V. *Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya* [Turkestan Down to the Mongol Invasion]. *Soch.* [Writings]. Vol. I. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1963, 760 p.

13. Beysembiev T.K. Izvestiya «Dzhavami' al-khikayat» al-Aufi o Gaznevidakh [Information of “Jawami al-Hikayat” by 'Awfi about the Gaznevids]. *Iran-name*, no. 1, 2008, pp. 123–160; no. 1, 2009, pp. 57–92.

14. Beysembiev T.K. Izvestiya «Dzhavami' al-khikayat» al-Aufi o Gaznevidakh [Information of “Jawami al-Hikayat” by 'Awfi about the Gaznevids]. *Iran-name*, no. 1, 2009, pp. 57–92. Available at: http://safarabdulloh.kz/ru/iran_name.html

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/pred.phtml?id=9443>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/rametext1.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/rametext2.htm>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/posl.phtml?id=9444>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Aufi/sokr.phtml?id=9445>

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_pred.php

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_text1.php

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_text2.php

http://drevlit.ru/texts/a/aufi_posl.php

<http://www.twirpx.com/file/1488837/>

<http://www.twirpx.com/file/1503235/>

15. Bosworth С.Е. *Musul'manskie dinastii. Spravochnik po khronologii i genealogii* [The Muslim Dynasties. Guide to History and Genealogy]. Perevod s angliyskogo yazyka P.A. Gryaznevicha. Moscow, Nauka Publ., 1971. 324 p.

16. Buniyatov Z.M. *Gosudarstvo Khorezmshakhov-Anushteginidov. 1097–1231* [The State of Khwarezmshahs-Anushteginids. 1097–1231]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1986. 247 p.

17. Vatvat, Rashid ad-Din. *Sady volshebstva v tonkostyakh poezii* (Khada'ik as-sikhr fi daka'ik ash-shi'r) [The Magic Gardens in the Subtleties of Poetry]. Issledovanie, perevod s persidskogo yazyka i kommentarii N.Yu. Chalisovoy. Moscow, Nauka Publ., 1985 (Seriya «Pamyatniki pis'mennosti Vostoka»). 324 p.

18. Gordlevskiy V.A. *Gosudarstvo Sel'dzhukidov Maloy Azii* [The Seljukid State in Asia Minor]. Gordlevskiy V.A. *Izbrannye trudy. I tom. Istoricheskie raboty* [Selected Writings. Vol. I. Historical Works]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1960, pp. 31–318.

19. Dekhkhoda A. *Lugat-nama. 2 versiya*. Tegeran: Fond Lugat-nama-yi Dekhkhoda, [2002]. CDRom-disk (na persidskom yazyke).

20. al-Juvayni, Muntadzhad ad-Din Badi Atabek. *Stupeni sovershenstvovaniya katibov* (Atabat al-Kataba) [The Steps of Katibs' Perfection]. Perevod s persidskogo yazyka, vvedenie i kommentarii G.M. Kurpalidisa. Moscow, Nauka Publ., 1985. 159 p.

21. Ibn al-Athir. *Al-kamil fi-t-ta'rikh* («Polnyy svod istorii»). *Izbrannye otryvki* [Selected Fragments]. Perevod s arabskogo yazyka, primechaniya i kommentarii P.G. Bulgakova. Dopolneniya k perevodu, primechaniyam i kommentariyam, vvedenie i ukazateli Sh.S. Kamoliddina. Tashkent-Tsyurikh, 2005. 595 p.

22. Kochnev B.D. *Numizmaticheskaya istoriya karakhanidskogo kaganata* (991–1209 gg.). Chast' 1. *Istochnikovedcheskoe issledovanie* [The Numismatic History of the Karakhanid Khaganate (991–1209). Part 1: The Source Study]. Moscow, Sofiya Publ., 2006. 344 p.

23. an-Nasavi, Shikhab ad-din. *Sirat as-sultan Dzhalal ad-Din Mankburny* (*Zhizneopisanie Sultana Dzhalal ad-Dina Mankburny*) [The Biography of Sultan Jalal al-Din Mingburnu]. Izdanie kriticheskogo teksta, perevod s arabskogo yazyka, predislovie, kommentariy, primechaniya i ukazateli Z.M. Buniyatova. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1996. 798 p.

24. Negmatov N.N. *Gosudarstvo Samanidov. (Maverannakhr i Khorasan v IX–X vv.)* [The Samanid State. (Maverannahr and Khorasan in the 9th–10th centuries)]. Dushanbe, Donish, 1977. 279 p.

25. Rumi. *Poema o skrytom smysle. Izbrannye pritchi* [The Poem about the Hidden Meaning. Selected Parables]. Perevod s persidskogo yazyka Nauma Grebneva. Moscow, Nauka Publ., 1986. 270 p.

26. *Srednevekoveye latinskie novelly XIII v.* [The Medieval Latin Novels of the 13th century]. Izdanie podgotovila S.V. Polyakova. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1980. 390 p.

27. Stepanenko V.P. *Vizantiya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh na Blizhnem Vostoke (1071–1176)* [Byzantium in International Relations in the Mid-

dle East (1071–1176)]. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1988. 240 p.

28. Khandamir. *Khabib as-siyar fi akhbar-i afrad-i bashar. Dzchild-i duvvum*. Tikhnan, Kitabfurushi-yi Khayam, 1362/1982–83. 824 p. (na persidskom yazyke).

28a. Adrados F.R. *Greek Wisdom Literature and the Middle Ages: The Lost Greek Models and Their Arabic and Castilian Translations*. Bern-Berlin-Bruxelles-Frankfurt am Main-New York-Oxford-Wien, Peter Lang, 2009. XIII+392 p.

29. al-'Awfi al-Bukhari, Sadidu'd-Din Muhammad. Vol. II (Part I, Chapters V–X) [*Anecdotes 196–564*] of the *Jawami'ul-Hikayat wa lawami'ur-Riwayat...* Hyderabad, Dairat'ul-Ma'arif-il-Osmania Press, 1967. 480 p.

30. Blois F. de. *Persian Literature. A Bio-Bibliographical Survey*. Volume V. *Poetry of the Pre-Mongol Period*. Second, revised edition. London and New York, RoutledgeCurzon, 2004. 529 p.

31. Bosworth C.E. Ismail b. Ahmad. In: *The Encyclopaedia of Islam*. 2d edition. Vol. IV. IRAN–KHA. Third Impression. Leiden: E.J. Brill, 1997, pp. 188–189.

32. Bosworth C.E. The Political and Dynastic History of the Iranian World (A.D. 1000–1217). *The Cambridge History of Iran*, Volume 5: *The Saljuq and Mongol Periods*. Edited by J.A. Boyle. Great Britain, Cambridge University Press, 1968, pp. 1–202.

33. Bosworth C.E. Rafi' b. Harthama. In: *The Encyclopaedia of Islam*. 2nd edition. Vol. VIII. Leiden: E.J. Brill, 1995, pp. 385.

34. Bosworth C.E. Simdjurids. In: *The Encyclopaedia of Islam*. 2d edition. Vol. IX. Leiden: E.J. Brill, 1997, pp. 612.

35. Bosworth C.E. al-Utbi. In: *The Encyclopaedia of Islam*. New edition. Vol. X. T – U. Leiden: E.J. Brill, 2000, pp. 945.

36. Cahen C. *Pre-Ottoman Turkey. A general survey of the material and spiritual culture and history ca 1070–1330*. Translated from the French by J. Jones-Williams. New York, Taplinger Publishing Company, 1968. 458 p.

37. Credner W. *Commentatio Exhibens Historiam Samanidarum In Certamine Literario Civium Academiae Georgiae Augustae Die IV Junii 1825 Ab Ordine Philosophorum Praemio Regio Ornata...* Gottingae: [s.n.], 1825. 92 p.

38. Frye R.N. The Sāmānids. In: *The Cambridge History of Iran*, Volume Four: *From the Arab Invasion to the Saljuqs*. Cambridge University Press, 1975, pp. 136–161.

39. Hillenbrand C. *Turkish Myth and Muslim Symbol. The Battle of Manzikert*. Edinburg University Press, 2007. XII, 288 pp.

40. Nizamu'd-Din, Muhammad. *Introduction to the Jawami'u'l-Hikayat wa Lawami'u'r-Riwayat of Sadidu'd-Din Muhammad al-'Awfi*. London: Luzac & Co., 1929 (“E.J.W. Gibb Memorial”). New Series. Vol. VIII). 316 pp. Available at: <http://persian.packhum.org/persian/main>

About the author: Timur Kasymovich Beisembiev – Leading Research Associate, Department of Near and Middle East, R.B.Suleymenov Institute of Oriental Studies, Committee for Science, Ministry of Education and Science, Republic of Kazakhstan; Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow (050010, Kurmangazy st., 29, Almaty, Kazakhstan); shighistanu@mail.ru